

Джон Ортберг

ВЕЧНОСТЬ *уже* НАСТАЛА

ВСЯ ПРАВДА О СПАСЕНИИ И НЕБЕСАХ

УЖЕ СКОРО?

Как служители церкви, мы содействуем спасению человеческих душ. С первой и до последней страницы Евангелие говорит именно о таком спасении. У нас есть возможность... убедиться в адекватности собственного представления о том, что такое спасение.

Даллас Уиллард

У же скоро?

Каждый родитель слышал этот вопрос.

Каждый малыш задавал его.

Каждый из нас ощущал подобное нетерпение.

Мы заражены нетерпением. Мы постоянно спешим, сами не зная, куда и зачем.

Покойный кардиолог Мейер Фридман придумал и ввел в обиход термин «болезнь спешки». С его помощью можно описать тревожность, суетность, постоянную озабоченность нехваткой времени, характерные для современного образа жизни. На это новшество его натолкнул обойщик, отметивший необычный характер износа

стульев в приемной доктора. Было очевидно, что их обивка особенно сильно протерлась вдоль переднего края сидений. Пациенты, вынужденные ждать встречи со своим кардиологом, ерзали на краешке стула.

Уже скоро?

Мы все чего-то ждем. Но чего ждем, не знаем.

Каких-то перемен? Изменений к лучшему? Порой мне кажется... будто мы ждем их целую вечность.

Пожалуй, именно в слове «вечность» заключена наиболее проникновенная и непостижимая сущность христианства. Как сказано в Еккл. 3:11, Бог «вложил мир* в сердце их [людей]». Нас неотступно преследует ощущение наличия чего-то большего, нежели эта бременная жизнь. Нам единственным из всех Божьих тварей ведомо, что «всякая плоть — как трава» (1 Пет. 1:24). Но Бог поместил в сердце человека предвкушение вечности.

Уже скоро?

В воображении большинства из нас вечность предстает бесконечно протяженным промежуток времени. И все же мы жаждем чего-то большего, чем просто бесконечно длящаяся жизнь, какой мы знаем ее, со всеми ее разочарованиями

* В New International Version, английском переводе Библии, который цитирует автор, использовано слово *eternity* (вечность). — *Здесь и далее все подстрочные примечания принадлежат переводчику.*

и страданиями. На самом деле страх перед бесконечностью существования имеет собственное название — *анейрофобия* — и может быть не менее мучительным, чем мысль о смерти¹.

В книге «Образы спасения в Новом Завете» Бренда Колейн пишет, что не продолжительность в первую очередь характеризует вечную жизнь, о которой говорится в Писании. Вечная жизнь «качественно отличается от заканчивающейся смертью жизни человека. Это жизнь Самого Бога»². Вечная жизнь — «в первую очередь категория качественная, а не количественная»³. «[Слово] “вечность” описывает жизнь, которую человек обретает во Христе»⁴.

Это означает, что вечная жизнь ждет нас не только в будущем. Мы можем наслаждаться ею уже сейчас. Необязательно дожидаться смерти — можно обрести вечность при жизни на земле.

Важнее не то, что мы получим, достигнув будущего места назначения, а то, что мы переживаем сейчас, становясь учениками Иисуса, и что смерть не в силах отнять у нас.

Это означает, что многим из нас придется пересмотреть свое представление о принесенной Иисусом Благой вести.

По словам профессора богословия из Бостонского университета, Стивена Протеро, именно представление о наличии «условия», позволяющего однажды перейти в вечную жизнь, отличает

христианство от других религий. В книге «Бог не один» Протеро определяет христианство как «путь спасения» и приводит широко распространенную среди христиан точку зрения, согласно которой «грешники не попадут на небеса и не обретут вечную жизнь», но «каждый, кто, услышав Благою весть, исповедуется в грехах и обратится к Иисусу за прощением, может быть спасен» и в результате «отправится на небеса». Далее профессор пишет: «Сегодня ценой вхождения в семью христиан по-прежнему остается ортодоксия (правильное убеждение), а не ортопраксия (правильное действие)», практическое следование учению Иисуса⁵. Другими словами, христианин — это тот, кто считает, что правильные убеждения позволят ему после смерти попасть в рай.

Подобное мировоззрение довольно точно отражено в кульминационном эпизоде фильма «Монти Пайтон и Священный Грааль», когда король Артур и его рыцари подходят к замку, который они так долго искали. Путь им преграждает бездонная пропасть, а единственный мост, позволяющий ее преодолеть, охраняется сморщенным плюгавым старикашкой. Правильно ответив на его вопросы, рыцари получают разрешение перейти по мосту, а затруднившись с ответом, будут сброшены в бездну.

Я убежден в том, что многие мои современники придерживаются именно такого представ-

ления о спасении: после смерти мы либо попадем в замок (на небеса), либо будем низвергнуты в бездну (в ад). В таком случае «спасение» не что иное, как знание правильного ответа, получив который Бог позволит нам воспользоваться мостом.

Но вот беда: Иисус никогда ничего подобного о спасении не говорил. Впрочем, и о *вечной жизни* тоже. На самом деле Иисус — да и Новый Завет в целом, если на то пошло, — всего раз дал определение *вечной жизни*, зато с той не оставляющей сомнений категоричностью, которая в значительной степени утрачена в наши дни: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3).

Вечная жизнь = знание Бога.

Обратите внимание: Иисус не говорит «да знают *о Тебе*», но «да *знают Тебя*».

Философия разграничивает такие категории, как умозрительное, или абстрактное, знание и знание эмпирическое, или практическое⁶. Например, о Москве я располагаю исключительно *абстрактным* представлением, поскольку читал об этом городе в книгах и видел его в кино, но город Рокфорд, штат Иллинойс, я знаю *практически*. Я знаю, как там душно жаркими августовскими ночами и каким ароматом напоен его воздух после грозы; знаю, с каким звуком теннисный мяч

подскакивает на школьных кортах; знаю чаяния, раздоры и страхи его жителей; знаю вкус шведских блинчиков в «Stockholm Inn», потому что Рокфорд был моим домом.

Эмпирическое знание, *не исключая* абстрактного, представляет собой нечто гораздо более глубокое и содержательное, основанное на взаимодействии и практическом опыте. «Знание Бога», приравняемое к обладанию вечной жизнью, не что иное, как общение, позволяющее переживать присутствие, милость и могущество Бога в нашей земной жизни.

Знать Бога — значит жить насыщенной, ежеминутно исполненной благодарности и ощущения сопричастности жизнью.

Знать Бога — значит воспринимать себя как Его любимого друга, как дар благодати.

Знать Бога — значит в полной мере испытать силу, называемую апостолом Павлом «силой воскресения Его» (см.: Флп. 3:10), с помощью которой возможно справляться с трудностями и проблемами своей повседневной жизни.

Вот что такое вечная жизнь. Это не что-то потустороннее, на обретение чего мы надеемся лишь после смерти, и не однажды принятое решение неукоснительно придерживаться правильного вероучения и соблюдать минимальные требования, позволяющие «перейти через мост» и попасть в рай.

На самом деле это нечто гораздо более удивительное и грандиозное. Проповеданная Иисусом Благая весть — это радостная новость о доступности вечной жизни прямо *сейчас*. По благодати. Благодаря близости с Иисусом. Навсегда в этой жизни и после смерти. «Вечная жизнь дается человеку не после смерти, но тогда, когда Бог касается его Своей искупительной благодатью, приглашая к жизни в тесном взаимодействии с Собой и Своим Царством»⁷.

На стене моего кабинета висит табличка, которую я вижу всякий раз, когда по утрам сажусь за письменный стол. Заглавными буквами на ней выведена фраза, перекликающаяся с той, которую любил повторять мой близкий друг, Даллас Уиллард: «Вечность уже настала».

Бог не ждет наступления вечности — Он уже пребывает в ней. Вечность — это общение и радость, существующие между Отцом, Сыном и Святым Духом. Вечность разворачивается у нас на глазах, и мы приглашены присоединиться к ней прямо *сейчас*.

Конечно, пока мы живем на земле, мы обречены на длительное ожидание. *Уже скоро?* Разумеется, нет. Смерть по-прежнему крадет у нас тех, кто нам дорог, дети все еще голодают, а беженцы лишены крыши над головой. Мы теряем работу, мечты и любимых людей. Наши тела стареют, уступая натиску разного рода недугов. Ежедневно

глядя в зеркало, я вижу, что все еще поработен временем. Апостол Павел писал, что «вся тварь совокупно стенает и мучится донныне», покуда «освобождена будет от рабства тлению» (Рим. 8:21–22). Как ни странно, но даже «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (ст. 26). Всем, кто вместе с давно немолодым одиноким неврастеником в исполнении Джека Николсона задается вопросом «А что, лучше не бывает?»*, апостол Павел отвечает, что не только мы, но и все творение однажды вкусит свободу и славу Божьих детей. «Что было бы с нами, — вопрошал Жан Кальвин, — не будь у нас такой надежды?»⁸

С другой стороны, мы уже за пределами этого мира. Или, вернее, небеса уже достигли земли. Пока мы стонали, вечная жизнь благодаря плотнику из Назарета проскользнула в наш бранный мир. Посреди всеобщего разочарования и упадка с нами рука об руку идет Тот, Кто способен нас поддержать. Он — Друг, Который скрашивает мое одиночество. Идя долиною смертной тени, я не боюсь зла, ибо Он со мной. Вечность вторглась в поток времени. «Тамошняя» жизнь в Божьем присутствии проникла сюда, в наш мир. И до тех пор, пока неизвестно, до какой степени

* Отсылка к американской романтической трагикомедии «Лучше не бывает» («As Good as It Gets») режиссера Джеймса Брукса с Джеком Николсоном в главной роли (1997).

обитатели этого мира готовы принять покой и любовь вечности, у нас есть шанс превратить свою жизнь в грандиозное приключение или эксперимент и принять в нем самое деятельное участие.

Когда-то Даллас Уиллард написал: «...мы должны сделать не что иное, как приступить к радикальному переосмыслению христианской концепции спасения»⁹. Полагаю, он прав. На каком-то этапе долгого исторического пути обетование Благой вести было утрачено. Мы свели Евангелие исключительно к возможности попасть после смерти в рай и этим умалили Божье величие. В наших проповедях почти не слышно призыва «знать Бога» или исполнять Его Великое поручение.

Но что если перестать воспринимать Благоую весть всего лишь как свод минимальных требований, позволяющих попасть в рай?

Что если больше не думать о вечной жизни как о чем-то загробном?

Что если считать христианами не тех, кто *знает* о Боге, а тех, кто старается стать учениками Христа, стремящимися *познавать* Бога?

Что если цель спасения заключается не в том, чтобы привести нас на небеса, а в том, чтобы наполнить небесами наши сердца?

То, чему нас учили относительно вечной жизни, в основном сводится к достижению конечной цели, а до тех пор, словно нетерпеливые детишки в долгой поездке, мы постоянно спрашиваем:

«Уже скоро?» Мы полагаем, что вынуждены просто ждать, пока не прибудем туда, где и начнется все самое замечательное. Но что если мы упускаем самое главное?

В этой книге противопоставлены два взгляда на Благоую весть Иисуса Христа. Более распространенная версия рассматривает гарантированное попадание после смерти на небеса и сводится к ряду требований, позволяющих перейти «отсюда туда». Обычно такой взгляд на спасение включает в себя необходимость придерживаться конкретных убеждений или произнести определенную молитву, которая, как принято считать, делает нас христианами.

Другое понимание спасения заключается в убеждении, что Благая весть возвещает возможность *прямо сейчас* жить под властью и водительством Бога. В этом случае речь идет не о том, чтобы попасть на небеса, а о том, чтобы принести небеса сюда, на землю. По благодати. Благодаря Иисусу. Преодолевая смерть. Всем желающим. На благо всему миру.

Сторонники первого, более распространенного взгляда становятся, по сути, потребителями того, что заслужил для нас Иисус. Сторонники второго — Его учениками.

Я разделяю вторую точку зрения как соответствующую тому, чему учил Иисус, тому, что «переломило, словно сухую ветку, ход истории,

разделив его на *до* и *после* Рождества Христова»¹⁰. Иисус по-прежнему приглашает под Свои знамена тех, кто готов к кардинальным внутренним переменам ради глобального преобразования окружающей нас действительности.

Быть может, Он приглашает и вас.

Уже скоро?

Самое время «приступить к радикальному переосмыслению христианской концепции спасения».

Вечность уже настала.

ЧАСТЬ I

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СПАСЕНИЯ

Самая

ВАЖНАЯ ВЕСТЬ

[Мисс Уотсон] стала проповедовать насчет преисподней, а я возьми да и скажи, что хорошо бы туда попасть. <...> Мисс Уотсон сказала, что это очень дурно с моей стороны, что она сама ничем бы так не сказала: она старается не грешить, чтобы попасть в рай. Но я не видел ничего хорошего в том, чтобы попасть туда же, куда она попадет, и решил, что и стараться не буду. <...> Тут она пустилась рассказывать про рай — и пошла и пошла. Будто бы делать там ничего не надо — знай прогуливайся целый день с арфой да распевай, и так до скончания века.

Марк Твен, «Приключения Гекльберри Финна»*

Большинство людей верят в жизнь после смерти. Чаще всего такая вера допускает существованиерая и ада.

Хороший человек с правильными убеждениями попадет в рай, а плохому человеку с сомнительными убеждениями прямая дорога в ад. Куда уж проще.

* Перевод Н. Л. Дарузес.

Если спросить людей, как они представляют себе райскую жизнь, то одни без особого энтузиазма опишут ее как нескончаемую репетицию струнного оркестра, к которому так мечтала примкнуть мисс Уотсон. Другим она рисуется нескончаемым конвейером удовольствий вкупе с неограниченными сверхспособностями и возможностью делать все что заблагорассудится. В фильме «Защищая твою жизнь» небеса представлены восхитительным местом, где вы можете есть что угодно в любом количестве и не толстеть. Телевизионный сериал «Хорошее место» изображает утопию посмертного существования, куда ангелом в исполнении Теда Дэнсона допускаются исключительно «хорошие люди». В начале первой серии выясняется, что главная героиня сериала попала туда случайно и вынуждена притворяться хорошей, а в последней — что Тед Дэнсон никакой не ангел (о чем нам и так стоило бы догадаться) и Хорошее место на самом деле Плохое.

Большинство из нас считают небеса местом, где каждый *хотел бы*, будь у него такая возможность, провести вечность. Подобное представление заставляет задуматься, *почему же Господь не открывает небеса для всех желающих?*

Дело в том, что бытующее представление о небесах ошибочно. Видение людьми рая заимствовано из кинофильмов, а не сформировано

вдумчивым, здравым, зрелым размышлением над учением Иисуса. «Киношные» небеса больше похожи на фабрику развлечений, где каждого допущенного туда ждет бесконечная череда удовольствий.

Но жизнь после смерти, которую описывает Иисус, разительно отличается от «киношного» рая, и прежде всего тем, что небеса — это жизнь в Божьем присутствии.

Собственно говоря, небеса не оставляют возможности уклониться от встречи с Богом.

Небеса — это не какая-то огромная страна, где вы бродите в поисках Бога как какого-нибудь волшебника Изумрудного города. Ошибочно полагать, что небеса вмещают Бога, — это Бог вмещает в Себя небеса. Поэтому стать тем, кто *жаждет* небес — непрерывного общения с Богом, — проблематично, поскольку я часто не прочь сделать то, чему не должен быть свидетелем Бог. Подлинные небеса — это жизнь, в которой любая наша мысль, слово и действие открыты Богу вечность напролет.

Вы когда-нибудь совершали сексуальный грех? Держу пари, что вы не делали этого на глазах у матери. В противном случае сомнительное занятие не доставило бы вам удовольствия. Чтобы насладиться совершаемым грехом, вы должны быть вне материнского ока. Но на небесах нет места, где можно укрыться от Бога. Оказавшись

там, мы лишимся возможности укрыться и побыстрому согрешить. Если вам вдруг приспичит посплетничать, что-нибудь припрятать, кого-нибудь осудить, заняться самопродвижением, предаться разного рода излишествам или показать себя циником, куда вы пойдете?

Даллас Уиллард, рассказывая о своей внучке двух с половиной лет, сообщил, что когда той хотелось поиграть в грязи, что ей было строжайше запрещено, она предупреждала бабушку: «Не смотри на меня, бабуля». Тем самым «чуткая душа малышки показывает, как важно для нас скрыть свою неправоту», заключил дедушка¹. Вот почему обещание сохранить что-то в тайне так заманчиво. «Что случилось в Вегасе, останется в Вегасе». Возможно, это и есть *подлинная* молитва грешника, возносимая перед тем, как совершить, сказать или подумать нечто запретное: «Не смотри на меня, Господь». На небесах такая молитва не может быть ни произнесена, ни услышана.

Другими словами, на небесах тот, кто не прочь согрешить, будет несчастен. Ресторан для некурящих — отличное место, но вряд ли он покажется таковым заядлому курильщику. То, что радует одних, может причинять страдание другим. Клайв Стейплз Льюис точно подметил, что «легко совместить рай для комаров с адом для людей»².

Небеса представляют собой сообщество, в котором честность, смирение, готовность к служению и великодушие так же естественны, как гравитация здесь, на земле. Как писал Джон Генри Ньюмен, «небеса придутся по вкусу далеко не всем, а лишь тем, кто распробовал их»³.

Христианство часто критикуют те, кто полагает, будто оно представляет небеса неким эксклюзивным клубом, в который все хотят попасть, но у Господа, дескать, слишком строгий отбор. Однако учение Иисуса свидетельствует об обратном: в действительности никто из нас не стремится туда.

В христианском гимне «Вечная Скала» есть замечательная мысль:

Господь, Ты — лекарство мое от греха,
От гнева спаси и очисти меня.

Желание видеть спасение от гнева частью искупления абсолютно понятно. Бог так стремился спасти нас от гнева, что послал Иисуса на крест, с тем чтобы Он вместо нас претерпел духовную смерть. Каждый хотел бы спастись от гнева, но что касается очищения, тут мы зачастую бываем настроены куда менее решительно⁴.

Говоря о небесах, следует признать, что для нас главная трудность не столько в том, чтобы попасть туда, сколько в том, чтобы стать теми, для кого небеса — подходящее и желанное место пребывания. Если сейчас я не жажду неизменного Божьего

присутствия в своей жизни, прельстит ли меня жизнь в Его неизменном присутствии в вечности, когда о возможности любого греховного поступка или греховной мысли — неважно, насколько желанных — придется забыть навсегда?

В таком случае кто же *попадет* в рай?

Если вас когда-нибудь озаботит мысль о возможности *попасть* в рай, мой вам совет: думайте не о том, как вам избавиться от этого беспокойства, — лучше размышляйте о Боге. Пусть ваши мысли сосредоточатся на том, что Бог сделает все от Него зависящее, чтобы каждый человек — и вы в том числе — пребывал с Ним во веки веков. Памятуя о благодати Небесного Отца, Иисус советовал нам: «...не заботьтесь о завтрашнем дне...» (Мф. 6:34). Раз уж Бог способен позаботиться об одном, завтрашнем дне, Он позаботится и о множестве других дней, складывающихся в вечность.

Несомненно, миссия, порученная Богом Своему Сыну — умереть на кресте за наши грехи, — как ничто другое доказывает Его безграничное желание простить человечество и вернуть его в исходное состояние. Даллас Уиллард выразил эту мысль такими словами: «Я твердо убежден в том, что Бог допустит на небеса всех, кто, по Его обоснованному мнению, сможет выдержать их»⁵.

Это утверждение нередко вызывает удивление, над ним даже посмеиваются, но если вы всерьез задумаетесь над его смыслом, то убедит-

теть в его истинности. В противном случае зачем Богу было посылать Своего Сына умирать за нас?

Проблема в том, что «выдержать» небеса, вероятно, будет сложнее, чем мы это себе представляем, особенно тем из нас, кто надеется на нескончаемые удовольствия. Вот почему в книге «Большая книга» К. С. Льюис пишет, что «двери ада заперты изнутри»⁶. Ад — это отсутствие Бога, и у такого положения вещей приверженцев гораздо больше, чем вы думаете. Подозреваю, что именно поэтому мы говорим о *лестнице* в небо, но о *дороге* в ад.

Хотя есть и хорошие новости. Вечная жизнь представляет собой нечто гораздо большее, чем возможность после смерти оказаться на небесах. Запомните: вечная жизнь — категория *качественная*, в большей степени определяющая то, *как* мы живем, а не *сколько*. Иисус учил именно такой жизни: не столько тому, как привести нас на небеса, сколько тому, как поместить небеса в наши сердца.

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Многое можно сказать о человеке, зная, из какого источника он черпает новости. Находясь на одной стороне политического спектра, человек обращается к одному источнику, а придерживаясь противоположных взглядов — к другому.

Каков ваш источник новостей?

Иисус, среди прочего, активно участвовал в создании новостной повестки. Как ни странно,

нам привычнее считать новости современным изобретением, однако мы читаем, что «*ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия [сообщая новости о Царстве], и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух [распространилась новость о Нем] по всей Сирии*» (Мф. 4:23–24; курсив мой. — Дж. О.).

В этих стихах есть существенное отличие между, казалось бы, похожими по смыслу словами, которое можно и не заметить. Иисус *учит*, то есть советует и наставляет, как жить, но в то же время Он *проповедует*, то есть возвещает. Сегодня слово «проповедь» повсеместно ассоциируется с церковью и назиданием, но во времена Иисуса оно использовалось совсем в ином смысловом поле. В нем не было ничего религиозного, оно было связано исключительно с новостями.

Переходя из города в город, Иисус сообщал людям новости, или нес им вести. И не просто новости или вести, а *Благую весть*, поскольку это буквальное значение слова «Евангелие».

Вряд ли сегодня найдется тот, кто не слышал слово «Евангелие», но большинство людей — даже большинство христиан — не знакомы с Евангелием, которое проповедовал *Сам Иисус*.

Так в чем же заключается проповедуемая или возвещаемая Иисусом Благая весть?

На тот момент, когда этот вопрос был задан мне впервые, мой пасторский стаж выглядел уже довольно внушительно. Окончив семинарию, я продолжил богословское образование. Словом, был «дипломированным христианским служителем», а если вы — дипломированный специалист, то должны разбираться в основах выбранной вами профессии. Тем не менее я никогда не думал об *Иисусе* как о проповеднике Благой вести. Я относился к Евангелию как к чему-то, что было создано после Его смерти.

Но Иисус *действительно* проповедовал Благою весть! Авторы Нового Завета со всей очевидностью свидетельствуют об этом. И уж если Иисус считал нечто величайшей новостью в истории, немислимо, чтобы Его последователи не догадывались об этом.

Евангелист Марк скрупулезно излагает Благою весть Иисуса, к проповеди которой Господь приступает с первых же шагов Своего служения: «После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:14–15).

Созвав двенадцать учеников, Иисус «дал им силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней, и послал их проповедовать Царствие Божие и исцелять больных» (Лк. 9:1–2).

Воскреснув из мертвых, Он «явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием» (Деян. 1:3).

И напоследок, бросив взгляд на раннюю Церковь, история которой изложена в Книге Деяния, мы видим, как апостол Павел проповедует Божье Царство и учит «о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28:31).

Благая весть Иисуса, Его *Евангелие*, — это всего-навсего сообщение о том, что благодаря близости с Иисусом обычный человек уже сейчас может пребывать в Божьем Царстве.

Его Царство находится здесь, на земле. Оно доступно нам прямо сейчас. И, если у вас будет на то желание, вы тоже можете пребывать в нем.

Эта Благая весть в конечном счете была подтверждена смертью Иисуса и Его воскресением и с тех пор, распространившись с невероятной скоростью, остается все той же Благой вестью Иисуса.

Исследователь Нового Завета Мэтью Бейтс отмечает, что в начале существования Церкви свидетельства о жизни Иисуса не назывались Евангелием Марка или Евангелием Матфея, но Евангелием *от* Марка или Евангелием *от* Матфея, а все потому, что существует лишь одно Евангелие, и его авторство принадлежит Иису-

су⁷. Он был его Творцом. Это Евангелие Иисуса. Матфей, Марк, Лука и Иоанн (а заодно Петр и Павел) просто записали ту Благоую весть, которую Иисус сформулировал и возвестил.

Напрашивается вопрос: каким было бы Евангелие в *вашем* изложении? Каждый из нас — будь то верующий или нет — строит свою жизнь в соответствии с неким евангелием, некой «благой вестью», которая, как нам кажется, способна оправдать наше существование. Для кого-то это деньги, успех, репутация, для кого-то — крепкое здоровье или семья. Благая весть есть у *каждого*.

Благая весть Иисуса заключается в следующем. Бог присутствует здесь и сейчас. Бог действует. Вы можете пересмотреть свою жизненную стратегию с учетом грандиозной возможности ежедневно соприкасаться с безграничной Божьей милостью и могуществом.

Кто-то учит, что единственная причина, по которой Иисус пришел на эту землю, заключается в необходимости взойти на крест. Но смерть на кресте была лишь частью Его миссии. Сверхзадачей Иисуса было возвестить установление на земле Божьего Царства⁸.

Его единственным Евангелием была Благая весть о доступности Божьего Царства.

Его единственной целью было показать реальность этого Царства в Своей жизни, смерти и воскресении.

Его единственной заповедью был наказ достигать этого Царства.

Его единственный замысел заключался в расширении пределов Божьего Царства.

Господь милостиво предлагает вам стать посредником между людьми и Его Царством, чтобы, покорившись Божьему правлению в своей жизни, стать проводником Божьей силы, радости и любви, обращенной к израненным и обессиленным людям.

Иисус проповедовал Благоую весть, и пока мы в полной мере не приступили к провозглашению *Его* Евангелия, недвусмысленность и пронзительность которого доказаны Его жертвой на кресте и воскресением из мертвых, мы в той или иной мере искажаем Благоую весть Иисуса, превращая ее в рекламу общедоступности небес. Если не вернуться к провозглашаемой Иисусом Благой вести, можно прийти к Евангелию, которого Он *не* провозглашал. Проповедуемая Иисусом Благоая весть о наступлении Божьего Царства предлагает отчаявшимся людям спасение и исправление царящей в их жизни глобальной несправедливости. На такую весть мир возлагает надежды.

И все же миллионы верующих, называющих себя христианами, не знают, что такое Божье Царство.

Мы вообще больше не используем слово «Царство». Так давайте с него и начнем.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	
Уже скоро?	7
ЧАСТЬ I	
Переосмысление спасения	19
ГЛАВА 1	
Самая важная весть	21
ГЛАВА 2	
Минимальные требования	43
ГЛАВА 3	
«Следуй за Мной»	65
ЧАСТЬ II	
Жизнь в общении с Иисусом	89
ИНТЕРЛЮДИЯ	
Великое странствие	91
ГЛАВА 4	
Духовное пробуждение: всюду видеть Бога	101
ГЛАВА 5	
Духовное очищение: оставить прошлое в прошлом	132
ГЛАВА 6	
Духовное прозрение: новое понимание	166
ГЛАВА 7	
Духовное единение: вместе навсегда	193
ПРИМЕЧАНИЯ	227
БЛАГОДАРНОСТИ	236